коллекция

Готовя коллекцию высокого ювелирного искусства Conquetes Regalia, дизай-

неры Louis Vuitton обратились к историческим коронам, гербам, эмблемам, орденам, медалям и прочим атрибутам королевской власти. Зачем? Чтобы изобрести новые, ювелирные, регалии и наградить женщин собственными знаками власти и силы. Ностальгия, впрочем, исключена, и уж тем более невозможно углядеть в этих украшениях подражательство королям. Потому что Louis Vuitton вправе копировать только себя, воспроизводить свои логотипы в невиданных ранее комбинациях и исполнении, а все остальное — для вдохновения, не более того. Conquetes Regalia — классическая коллекция высокого ювелирного искусства модного дома: четкие линии, впечатляющие камни и ювелирное мастерство, заслуживающее восхищения.

В Conquetes Regalia 60 произведений, разделенных на семь парюр, где и кольечокеры, и сотуары с массивными подвесками-галстуками, и широкие браслеты, и изящные тиары, и всевозможные серьги и кольца. В каждом наборе главную партию играет один из драгоценных камней. Охота на них — особая гордость геммологов дома. Среди сокровищ коллекции — огромный турмалин параиба весом 34,77 карата; сочная, с невероятным блеском, уникальная малиновая шпинель из Танзании; редкий цаворит с особенным, пронзительным зеленым светом весом 19,97 карата; гладкий, как утреннее море, сапфир с лавандовым оттенком; бирманские и цейлонские сапфиры. Особняком стоит роскошная парюра из жемчуга.

Треугольные формы и строгий дизайн — отличительные признаки ювелирных коллекций Louis Vuitton. Дорогие сердцу компании символы (инициалы LV и монограмму бренда — придуманный в конце XIX века сыном великого основателя дома Жоржем Виттоном цветок с четырьмя лепестками, заключенный в круг) дизайнеры интерпретируют из коллекции в коллекцию. Логотип монтируется в тело украшения поистине ювелирно — без швов. Но при ближайшем рассмотрении видно, что все конструкции держатся либо на треугольниках — перевернутых или нет V, либо на цветках.

Conquetes Regalia едва ли не самая большая коллекция дома, логичное продолжение прошлогодней Conquetes («Завоевание»). На двоих у них не только название и мотив женской власти, но и часть ювелирных украшений, и принцип «сращивания» двух эмблематичных символов дома. Однако там, где Conquetes звучала современно и смело, мягко, но все же бравируя неожиданными яркими комбинациями, Regalia сохраняет классическую невозмутимость и держится с королевским достоинством.

Инициалы и монограмма впервые сошлись в Conquetes, до этого их воспевали по отдельности. Вышедшая в 2014 году коллекция Act V — The Escape была оммажем инициалу в духе ар-деко 1930-х с его страстью к четким архитектурным формам, исключающим любую сентиментальность. Последовавшая за ней Blossom выступила в совершенно ином амплуа — это была лирическая песня цветку-монограмме. В Louis Vuitton тогда поясняли, что клиенты давно ждали такую лаконичную линию. Украшения стоимостью в пределах миллиона евро им хочется носить каждый день, а потому предпочтительнее классический дизайн, удобный размер и оттенки, подходящие на все случаи жизни,— пастельные тона, белое золото, бриллиантовая крошка. Чтобы избежать сравнений с другими ювелирными домами, для своего счастливого цветка Louis Vuitton тогда выбрал менее очевидные материалы — тигровый глаз, карнелиан и таитянский перламутр.

Conquetes Regalia — коллекция знаковая еще и потому, что это последняя работа Хамди Чатти на посту руководителя ювелирно-часового направления Louis Vuitton. Он пришел в компанию в 2010-м, когда ювелирной линии было всего два года, часы появились в линейке LV несколько раньше в 2002-м была открыта мастерская в швейцарском Ла-Шо-де-Фоне. Впрочем, по меркам Вандомской площади, это совсем ничего: когда многие соседи праздновали вековые юбилеи, Louis Vuitton только начал свое часовое и ювелирное производство практически с нуля, и было это в XXI веке! Тем не менее никаких сомнений у компании не было: о том, как качественно производить и успешно продавать, они знают побольше многих. До прихода Чатти Louis Vuitton обращался к независимому ювелирному дизайнеру Лоренцу Бомеру. Бомер же стал автором самой первой ювелирной коллекции, которая называлась L'Ame du Voyage («Душа путешествий») и была полностью созвучна с «чемоданными настроениями», на которых держится вся история Louis Vuitton. К слову, именно Бомер в 2009 году впервые вылепил фирменный четырехлистник из бриллиантов. А магазин и ювелирную мастерскую на Вандомской площади, которой компания совершенно справедливо гордится, открывал уже Чатти. Когда он пришел в Louis Vuitton, его главной задачей было завоевать компании серьезные позиции на часовом рынке, однако и ювелирное направление при нем вышло на новый уровень. Летом этого года было объявлено о назначении нового арт-директора ювелирного и часового департаментов. Пост заняла 50-летняя Франческа Амфитеатрофф — выпускница престижнейшей Saint Martins School и Королевского колледжа искусств в Лондоне, неутомимый и очень разноплановый дизайнер. Она работала с Лагерфельдом в Chanel, придумывала очки для Armani, курировала музей Gucci во Флоренции и рисовала украшения по заказу, а последним местом ее работы был Tiffany & Co., где Франческа довольно смело обращалась с историческим наследием дома. Коллекция-бестселлер Т — ее рук дело. В Louis Vuitton с ней связывают надежды именно на развитие ювелирного департамента. В каком направлении она его поведет и какими окажутся новые завоевания и «Завоевания» дома, будет понятно уже с первой коллекции, выход которой намечен на середину 2019 года. Ждем.

